

11. Пешкова Н. П. Типология научного текста: психолингвистический аспект: монография, 2-е изд., доп. и перераб. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 292 с.
12. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966. 422 с.
13. Соколов А. Н. К вопросу о психологии понимания // Тезисы докладов научной сессии отделения психологии АПН РСФСР. М.; Л., 1947.
14. Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011. 589 с.
15. Сорокоумова Е. А. Формирование познавательной активности младших школьников через понимание текста: дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 1995. 150 с.
16. Титлова А. С. Прецедентность текста микроблога // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: прецедентный текст в коммуникации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2017. С. 241-245.

УДК 811.112.2

О. А. Никитина, О. А. Гудкова (Тула, Россия)

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

***Mund-Nasen-Schutz* или *Schnutenpulli*: о неологизмах –
названиях масок в период пандемии коронавируса
(на материале немецкого языка)**

В статье рассматриваются новые слова – наименования защитных масок в современном немецком языке, изучается их словообразовательная структура и семантика, выявляются группы серийных композитов. Показано, что синонимичные номинации служат как целям понятийной, так и стилистической дифференциации. Появление большого количества конкурирующих синонимичных номинаций свидетельствует о коммуникативной релевантности описываемого концепта.

Ключевые слова: неологизм, название защитной маски, сложное слово, синонимы, немецкий язык

Пандемия коронавируса стала новым вызовом XXI века, периодом, когда экономические, политические и общественные институты стран всего мира проходят испытание на прочность. Пандемия затронула каждого жителя планеты: всем нам очень быстро пришлось научиться жить в условиях новой пандемической реальности, принять необходимость пересмотра принципов прежней модели мироустройства. В нашу повседневную жизнь прочно вошли такие понятия, как «масочный режим», «самоизоляция», «социальная дистанция» и др. Закономерно, что языки всего мира также переживают невиданные прежде изменения в своем лексическом составе за счет появления огромного количества новых слов «околоковидной» тематики. Чтобы удовлетворить соответствующие

номинативные, когнитивные, коммуникативные и прагматические потребности, процессы словотворчества идут особенно бурными темпами.

В борьбе с пандемией одной из мер профилактики во многих странах стало введение масочного режима. В то время как политики и общественные деятели спорят о том, способствует ли ношение масок снижению риска распространения коронавирусной инфекции, нам как лингвистам интересно, прежде всего, какие языковые средства и способы привлекаются для создания новых номинаций и как различные свойства новых синонимичных лексем используются в медийном и сетевом дискурсе о пандемии, ср.: [2].

Материалом для исследования в данной статье стали новые слова – наименования защитных масок в современном немецком языке (например, *Mundschutz*), а также новые слова, обозначающие явления общественной жизни, связанные с масочным режимом (например, *Maskomat* – автомат по продаже масок). Данные номинации (35 по состоянию на август 2020 г.) входят, как мы полагаем, в номинативное поле нового социально значимого концепта MUNDSCHUTZ. Исследуемые единицы выявлены методом сплошной выборки из постоянно обновляемого и пополняемого списка слов пандемической тематики [3], созданного в рамках проекта „Neologismenwörterbuch“ Института немецкого языка (Мангейм, Германия). В процессе исследования использовались такие методы, как словообразовательный, лексико-семантический и контекстуальный анализ. В качестве источника иллюстративных примеров используются актуальные материалы немецкоязычных онлайн-СМИ.

Среди выявленных лексических единиц обращает на себя внимание, прежде всего, серия композитов с основным компонентом *-maske*: *Alltagsmaske*, *Atenschutzmaske*, *Behelfsmaske*, *Community-Maske*, *Coronamaske*, *Designer-maske*, *Gesichtsmaske*, *Mund-Nasen-Maske*, *Mund-Nasen-Schutz-Maske*, *Volksmaske*. Основа *-maske* входит в состав сложных существительных в одном из своих второстепенных значений: ‘предмет, который с определенной целью носят на лице’ [1]. Определительные компоненты модифицируют значение основного компонента, добавляя те или иные семантические признаки. Так, композит *Alltagsmaske* (нем. *Alltag* – повседневная жизнь) обозначает сделанную (вручную) из текстиля альтернативу медицинской защитной маске, предназначенную для повседневного использования, однако часто не соответствующую медицинским стандартам. Подобный семантический нюанс характерен также для композита *Behelfsmaske*, в котором определительный компонент – основа глагола *behelfen* – обходиться, довольствоваться – указывает на то, что данный вид маски представляет собой, прежде всего, вспомогательное средство защиты. В другом гибридном композите *Communitymaske* в качестве определителя выступает основа англоязычного существительного *community* – общество, народ, а само слово обозначает маску, которая не является медицинским изделием и предназначена только для личного использования.

С введением масочного режима маски становятся неотъемлемым атрибутом одежды и модным аксессуаром. На этот аспект делается акцент в композите *Designermaske*, где определительный компонент *Designer-* подчеркивает эксклюзивность защитной маски – как правило, такая маска изготавливается из высококачественных материалов по специальному крою и имеет необычный дизайн или принт. А сам масочный режим становится импульсом к развитию «масочного» направления в индустрии моды. Об этом свидетельствуют в языке такие новые лексические единицы, как *Coronacouture*, *Coronafashion*, *Coronamode*, а также *Maskenmode* и *Mundschutzmode* – масочная мода.

Интересным представляется характер образования композита *Volksmaske* – букв. «народная маска». Данным словом может быть охарактеризована недорогая, промышленно изготовленная защитная медицинская маска. Возможны два варианта объяснения того, почему основа *Volks-* выбрана здесь в качестве определительного компонента: с одной стороны, это может быть калькированная замена англоязычного компонента *community* в *Communitymaske*, с другой стороны, может иметь место аналогия с названием *Volkswagen* – *Фольксваген* (букв. «народный автомобиль»), где компонент *Volks-* подчеркивает такие семантические признаки, как ‘бюджетность’, ‘качество’ и ‘общедоступность’.

В качестве первого компонента новых композитов используются также основы слов, обозначающих лицо или его части (нос, рот), например, *Gesichtsmaske*, *Mundmaske*, *Mund-Nasen-Maske*. Такие номинации можно считать наиболее общими и нейтральными, выступающими как идеографические доминанты описываемого синонимического ряда. Так, например, слово *Mund-Nasen-Maske* обозначает промышленно изготовленную маску (из спандбоба, мейлтблауна, флиса или иной ткани), которая должна предотвратить распространение вирусов. Интересным представляется, как носители языка креативно обыгрывают данные нейтральные номинации. Так, наряду с указанными словами в немецком языке функционирует контаминированное образование *Munaska* < *Mund-Nasen-Maske*. Создание нового контаминанта может быть обусловлено как прагматическими причинами – стремлением к языковой экономии, так и эстетическими факторами – желанием обозначить актуальный концепт нетривиальным, шутливо-ироничным способом.

В качестве первых компонентов могут выступать также связанные основы *Einweg-* и *Einmal-*, указывающие на то, то маски пригодны только для однократного использования: *Einwegmaske*, *Einmalmaske*, *Einwegschutzmaske*. Кроме того, само слово *Maske* в результате процессов универбации приобретает значение ‘защитная маска’, например: *So wird die Maske richtig getragen: Mund und Nase komplett mit der Maske abdecken; die Ränder der Maske sollten möglichst eng anliegen; beim Abziehen der Maske beachten, dass die Außenseite der Maske nicht berührt wird* (www.dm.de, 29.08.2020).

Другая группа композитов содержит в качестве второго компонента основу *-schutz*, а в качестве первых компонентов выступают наименования частей лица (нос, рот) или самого лица, например: *Gesichtsschutz*, *Mundschutz*, *Mundnasenschutz*. В состав этих сложных слов основа *-schutz* входит в метонимическом значении ‘приспособление, сконструированное для защиты от чего-либо’ [Duden online]. Тем самым основной компонент особенно акцентирует в значении композитов семантический признак ‘защита’, менее заметный в композитах с компонентом *-maske*.

Поскольку сложные слова типа *Mundnasenschutz* представляют собой с точки зрения структуры достаточно «громоздкие» образования, то носители языка проявляют словотворческую активность и образуют разного рода сложносокращенные слова, например, *Munaschu* – путем слогового усечения трех компонентов соответствующей полной формы *Mundnasenschutz*. Данная номинация часто используется как хештег в блогах и социальных сетях, например: *Gesicht zeigen ohne Gesicht zu zeigen: Der #MuNaSchu schützt uns & unsere Liebsten. Mittlerweile ist er eines der wichtigsten Alltagsaccessoires. Kommentiert und schickt uns eure #MuNaSchu-Selfies* (Twitterbeitrag, 13.05.2020). Еще более «радикальным» сокращением является буквенная аббревиатура *MNS* (*Mundnasenschutz*). Часто вместо более длинного слова *Mundnasenschutz* используется также синоним *Mundschutz*.

Кроме того, с основой *-mund(nasen)schutz* образуются и другие номинации, определительные компоненты которых практически полностью совпадают с таковыми в сложных словах с основой *-maske*, ср., например: *Behelfsmaske* – *Behelfsmundnasenschutz*, *Behelfsmundschutz*, *Designermaske* – *Designermundschutz*.

Одновременно в медийном и сетевом дискурсе употребляются и другие номинации с компонентами *-maske*, *-mund(nasen)schutz* или также *-bedeckung*, чтобы охарактеризовать практически одинаковые по сути референты, например, *Atemmaske*, *Atemschutzmaske*, *Nase-Mund-Schutz*, *Schutzmaske*, *Mund-Nasen-Bedeckung*, *MNB* и др. Синонимы используются, прежде всего, с целью варьирования лексических средств выражения, а также для уточнения или дифференциации. Например: *In Baden-Württemberg gilt ab Montag, 27. April: Jeder ab sechs Jahren muss im Öffentlichen Nahverkehr, also in Bus und Bahn, und auch auf den Bahnsteigen sowie beim Einkaufen eine sogenannte Alltagsmaske oder eine andere Mundnasenbedeckung tragen. <...> In Berlin wird das Tragen eines Mundnasenschutzes vorerst nur in Bussen und Bahnen zur Pflicht* (<https://www.msn.com>, 25.04.20).

Следует также отметить синонимичные номинации, образованные, прежде всего, с целью передачи наряду с нейтральной денотативной информацией субъективных оценок и эмоций. К таким коннотированным синонимам следует отнести, в частности, композиты *Gesichtskondom* и *Schnutenpulli*. В этих композитах основной компонент подвергается метафорическому пере-

осмыслению, задающему направление формированию коннотативных смыслов. Так, слово *Schnutenpulli* (от основ *Schnute*- сев.-нем. 'рот' и *-pulli* 'свитер, джемпер') появилось изначально в нижненемецком диалекте, а затем распространилось в общенародном немецком языке. Слово носит шуточный, отчасти фамильярный характер. Например: *Der Gang oder die Fahrt zum Einkauf begann einst mit der Suche nach dem Portemonnaie und dem Autoschlüssel. Jetzt fehlt ständig dieser „verdammte Schnutenpulli“.* <...> *Kein anderes neu in den Haushalt gekommenes Utensil ist unbeliebter als der Mund- und Nasenschutz* (www.shz.de; 11.05.2020).

В исследуемом языковом материале представлено также большое количество лексических инноваций с компонентами *Maske* и *Munschutz*, отражающих различные аспекты актуальной ситуации с масками и масочным режимом, в частности:

- степень защиты маски: *OP-Maske, Einfachmaske, FFP-2-Maske, FFP-3-Maske*;
- материал маски: *Stoffmaske, Stoffmundschutz, Vliesmaske*;
- наличие/ отсутствие масок, производство, поставки: *Maskenmangel, Mundschutzenspass; Maskenmacher, Mundschutznäher; Maskenproduktion, Maskomat, Mundschutzlieferungen*;
- отношение к маскам в обществе: *Maseknpflicht, Maskenflickenteppich, Maskenkultur, Maskenmuffel, Maskenverweigerer*.

Подведем итоги нашему краткому исследованию. Анализ языкового материала показывает, что для обозначения защитной маски в современном немецком языке используется большое количество конкурирующих синонимических номинаций. Можно выделить две основных группы серийных образований – с основным компонентом *-maske* и основным компонентом *-mund(nasen)schutz*. Определительные компоненты модифицируют и уточняют семантику основных компонентов, указывая на степень защиты, материал, из которого изготовлена маска, дизайн, особенности использования и пр. Большинство слов представляют собой сложные существительные, которые затем могут подвергаться усечению или аббревиации. Кроме стилистически нейтральных идеографических синонимов, использующихся в целях устранения однообразия речи, уточнения, выделения различных сторон обозначаемого концепта, в исследуемом материале представлены также оценочно-экспрессивные номинации, в которых реализуется иронично-шутливая, пейоративная коннотация. В целом следует подчеркнуть, что динамика и рекуррентность неологической объективации концепта MUNDSCHUTZ свидетельствует, безусловно, о его максимальной коммуникативной актуальности и востребованности.

Литература

1. Duden Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 25.08.2020).
2. Klosa-Kückelkaus A. Maske oder Mundschutz? [Электронный ресурс] // Aktuelle Stellungnahmen zur Sprache in der Coronakrise. Mannheim: Leibniz-Institut für Deutsche Sprache, 2020. URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/klosa_mundschutz.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
3. Neuer Wortschatz rund um die Coronaepidemie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> (дата обращения: 25.08.2020).

УДК 811.58

*Ю. В. Очередько, А. М. Каликова (Астрахань, Россия)
Астраханский государственный университет*

Символическая образность флористической лексики в романе “红楼梦” («Сон в красном тереме»)

В статье представлены результаты исследования семантической символики фитонимов, представленных на страницах романа китайской классической литературы «Сон в красном тереме». Обращая внимание на символическую образность флористических именовании в китайской культуре и художественной литературе, авторы статьи связывают развитие сюжетной линии романа с лингвокультурным потенциалом семантики «цветочных» именовании. Раскрывается наличие смысловой двуплановости в повествовании анализируемого литературного произведения, создаваемой при помощи стилистических приемов, характеристика которых представлена в работе.

Ключевые слова: фитонимы, китайская лингвокультура, ассоциативное поле, цветочное олицетворение, символический образ

Фитонимы как слова-наименования растений обладают насыщенным семантическим потенциалом, способным оказать влияние на языковую картину мира восточной лингвокультуры. Цель данной работы заключается в изучении символического влияния семантемы «цветок» на общий смысл произведения китайской художественной литературы. Для анализа взят роман Цао Чжэня «Сон в красном тереме» (“红楼梦”), который считается одним из произведений, оказавших значительное эстетическое влияние на современную китайскую литературу. Написанный в XVIII веке, роман посвящен описанию распада феодального строя в Китае. Повествование изобилует подробными сценами церемоний, в нем нашли отражение особенности коммуникации представителей разных сословий: высшего света и простых людей (торговцев, слуг, ремесленников), прибегающих к использованию фразеологизмов, эпитетов, метафор,